

ОТДѢЛЪ IV.
ПРИЛОЖЕНИЯ:
I.

Городъ ШАДОВО.

(Опытъ историко-статистического описанія).

Замтатый городъ Шадово (по-литовски *мѣстас Шадува*) расположень въ юго-восточномъ углу Шавельского уѣзда, отстоитъ отъ губернского города Ковны на разстояніи 105 вер., отъ уѣзднаго г. Шавли въ 33 вер. и отъ ближайшей станціи Шадово Либаво-Роменской желѣзной дороги (Калкунскій участокъ) въ $1\frac{1}{2}$ версты.

Городъ Шадово лежитъ среди открытаго, ровнаго мѣста, пересѣкается маленькой рѣчкой Невдувой и окружень со всѣхъ сторонъ пахатными полями. Р. Невдува течетъ по направленію съ запада на востокъ и въ верстѣ за городомъ впадаетъ въ рѣчку Давгивену. Названіе послѣдней происходитъ отъ литовскихъ словъ „дауг гивэна“—въ буквальномъ русскомъ переводе: „много жили“; название это дано рѣкѣ, вѣроятно, потому, что по берегамъ ея раньше расположено было нѣсколькоъ большихъ многолюдныхъ деревень.

Историческихъ данныхъ обѣ основаніи этого города нѣть, хотя въ сочиненіи епископа Волончевскаго „Жмудская епархія“ сказано, что уже въ 1539 году Шадово было порядочнымъ городкомъ *). Изъ сохранившихся документовъ и дѣлъ видно, что городъ издавна принадлежалъ королемъ польскимъ и въ 1654 г. 25 Іюля король Янъ-Казимиръ предоставилъ городу магдебургскія

*) Историческія данные почерпнуты изъ дѣлъ и документовъ, хранящихся въ имѣніи Шадово барона Ропша.—См. также у Balińskiego, *Starożytna Polska*, Warszawa 1846 г., т. III, str. 577—578. Ред.

права, по которымъ всякаго рода дѣла рѣшались избранными отъ города мѣщанами, съ правомъ апелляціи только къ самому королю. Эта привилегія конфирмована сеймовою конституціею 1661 г., а король Михаилъ въ 1672 году 24 Октября ее опять утвердилъ, пожаловалъ городу новые права относительно торговли и построенія ратуши; далъ ему гербъ — на голубомъ полѣ одноглаваго мантuanскаго орла съ короной на головѣ и тремя ліліями на груди — и сравнялъ Шадово во всѣхъ отношеніяхъ съ г. Ковною. Подобнымъ же образомъ король Янъ Собѣскій въ 1679 г. привилегію утвердилъ все вышеизложенное и предписалъ Шадовскимъ старостамъ (владѣльцамъ города) и ихъ намѣстникамъ оберегать пожалованыя городу права, подъ опасенiemъ штрафа въ 10.000 копѣй литовскихъ грошей. Наконецъ, король Августъ II привилегію въ 1699 г. подтвердилъ прежнія права и приказалъ, чтобы городъ платилъ подати не господскому двору, но прямо казенными сберщиками. Этими правами пользовался г. Шадово до времени пожалованія старства Шадовскаго въ 1775 г. министру финансовъ князю Станиславу Понятовскому. Въ 1792 году 19 Марта послѣдній король польскій Станиславъ-Августъ привилегію своею снова подтвердилъ вольныя права города и обязалъ жителей платить владѣльцу города чиншъ въ размѣрѣ 3.579 польскихъ злотыхъ и 4 грошей, предоставивъ пропинацію или питейный откупъ владѣльцу города. Привилегія, данная г. Шадово королемъ Станиславомъ-Августомъ въ городѣ Варшавѣ 1792 г. 19 Марта, хранится въ настоящее время въ Шадовскомъ Городскомъ Упрощенномъ Управлении въ кожаномъ переплетѣ, скрѣпленная шелковымъ шнуромъ, къ которому привѣшена громадная восковая королевская печать, помѣщенная въ мѣдной коробкѣ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ привилегій, данныхъ королями польскими г. Шадово, князь Станиславъ Понятовскій, продавая въ 1798 году старство Шадовское съ прочими имѣніями барону Феодору фонъ-деръ-Ропшу, въ инвентарѣ проданнымъ имѣніямъ не показалъ города наравнѣ съ прочими вотчинными своими владѣніями, а отличилъ городскую землю въ количествѣ 122 уволовъ 24 морговъ отъ земли, принадлежащей Шадовскому

господскому двору (18 уволовъ 13 морговъ); при чёмъ поставилъ въ условіе Ронау считать шадовцевъ свободными отъ всякихъ повинностей за исключениемъ уплаты чинша, въ размѣрѣ 3.579 злотыхъ и 4 грошей въ годъ, оставивъ за новымъ владельцемъ право прописаціи. Помѣщикъ Роппъ, признавая г. Шадово и жителей оваго свободными, устроилъ въ 1800 г. 18 Іюля съ магистратомъ города обмѣнъ земель и перенесъ господскій дворъ, который находился на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше стоялъ замокъ, подальше за $1\frac{1}{2}$ версты отъ города, отдавъ въ обмѣнъ землю, принадлежащую господскому двору Имѣніе Шадово и въ настоящее время принадлежитъ наследникамъ барона Рона, которымъ шадовскіе мѣщане уже болѣе 25 лѣтъ не платятъ слѣдуемаго съ нихъ ежегоднаго чинша въ количествѣ 537 руб., изъ-за-чего между ними и помѣщикомъ и по настоящее время тягнется судебній процессъ.

Въ сѣверной части города, на углу Костельной улицы, находится довольно большой каменный костелъ во имя „Обрѣтенія Св. Креста“, основанный Самогитскимъ старостою Воловичемъ въ 1640 году, хотя изъ сочиненія „Жмудская епархія“ видно, что первый костелъ въ городѣ основать былъ гораздо раньше этого времени, а именно еще при Сигизмундѣ I-мъ и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось кладбище, но впослѣдствіи сгорѣлъ*).

На городской площади въ 1828 году былъ поставленъ каноникомъ Госифомъ Рушейко юбилейный **) памятникъ, уничтоженный въ семидесятыхъ годахъ. На этомъ мѣстѣ въ 1875 г. построена на счетъ казны каменная православная церковь, стоимостью въ 7.000 руб.; церковь построена въ видѣ креста и освящена во имя Великомученика Св. Георгія Побѣдоносца; мо-

*) Въ одной изъ боковыхъ стѣнъ костела съ внутренней стороны вставлена плита съ надписью на польскомъ языке: „Якову Матузевичу за заслуги, оказанныя городу въ время его трехлѣтняго пребыванія бурмистромъ. Поставилъ этотъ памятникъ великий князь Станиславъ Понятовскій въ 1781 году“.

**) Каждый пятидесятый годъ считается у католиковъ, юбилейнымъ годомъ; раньше въ этотъ годъ совершались въ костелахъ особыя богослуженія, собирался народъ, ходили съ процессіей изъ прихода въ приходъ и ставились юбилейные памятники. Послѣдній юбилейный годъ католики въ Россіи праздновали въ 1826 году; въ настоящее время празднованіе юбилейнаго года въ Россіи не практикуется.

жеть вмѣстить до 200 человѣкъ молящихся. Православный приходъ въ Шадовъ открыть съ 1873 года.

Старожилы говорятъ, что еще въ концѣ XVIII столѣтія на лѣвомъ берегу р. Невдуви стоялъ замокъ, принадлежавшій раньше князьямъ литовскимъ, а впослѣдствіи князю Станиславу Понятовскому. Отъ замка въ настоящее время осталась только часть аллеи съ липовыми деревьями принадлежащая теперь дворянину Норейко. По тому же берегу рѣчки, къ западу отъ замка, тянулось католическое кладбище, на мѣстѣ котораго теперь устроены усадьбы; самыи же городъ былъ расположены на правомъ берегу рѣки.

Въ восточной сторонѣ города, на Кракивской улицѣ, лѣтъ болѣе ста тому назадъ находилась лютеранская кирха, отъ которой нынѣ сохранился одинъ только погребъ. Письменныхъ документовъ объ основаніи ея никакихъ не сохранилось. Пасторатъ же изъ Шадова перенесенъ въ г. Поневѣжъ, откуда теперь разъ въ мѣсяцъ пріѣзжаетъ для совершенія богослуженія пасторъ въ имѣніе Шадово, гдѣ помѣщикомъ Ропшомъ въ одномъ изъ жилыхъ домовъ устроена комната для молитвы, куда и собираются прихожане-лютеране.

Въ городѣ имѣются слѣдующія *правительственные учрежденія*: почтово-телеграфная контора, городское упрощенное управление и приходское училище. Училище открыто въ двадцатыхъ годахъ; изъ сохранившагося архива видно, что въ 1828 году оно было уже преобразовано въ двухклассное и посѣщало училище 96 учениковъ. Въ настоящее время училище помѣщается въ частномъ домѣ, панимаемомъ за 140 руб въ годъ; содержится исключительно на счетъ казны; на содержаніе расходуется всего 456 руб. Положеніе училища незавидное: классная комната мала и не соответствуетъ своему назначенію, а болѣе подходящаго дома подъ школу въ городѣ найти нельзя. Вслѣдствіе же ограниченныхъ средствъ училище нуждается во многомъ. Среднее число учениковъ, посѣщавшихъ за послѣдніе три года училище, равнялось 75; въ 189^{6/7} учебномъ году окончило курсъ обученія 7 мальчиковъ и 3 девочки. Родители учащихся относятся къ школѣ дружелюбно и съ охотою посылаютъ своихъ дѣтей въ училище, вполнѣ сознавая пользу ученія.

Въ городѣ считается всего 623 двора, изъ нихъ христіанскихъ 239 и 384 еврейскихъ; кроме того въ Шадовѣ существуютъ изъ общественныхъ построекъ одна каменная баня и четыре еврейскія молитвенные школы; изъ нихъ одна каменная; всѣхъ каменныхъ домовъ 8.

Городу принадлежитъ 2.463 десятины удобной земли и 8 десятинъ неудобной *), изъ числа которыхъ подъ постройками, улицами, площадью и огородами числится 40 десятинъ. Пахатная и сѣнокосная земля разбита на участки (владѣніе черезъ послное) и принадлежитъ 239 мѣщанамъ города. Въ чертѣ городской земли есть нѣсколько участковъ не принадлежащихъ городу, а именно: а) при вѣзда изъ маши Бейсагола по лѣвой сторонѣ Кейданской улицы имѣется переулокъ, называемый „деревня Шадово“; жители этой деревни всѣ крестьяне Радзивилішской волости и имѣютъ на выкупѣ 56,51 десят. земли, которая раньше принадлежала помѣщика Ропшу, а впослѣдствіи была откуплена казною; б) два участка, пространствомъ въ 39 десят. 565 квадр. саж. земли, конфискованной во время второго мятежа, надѣлены двумъ русскимъ поселенцамъ; в) 57 дес. 1.409 кв. саж. принадлежитъ р-католическому костелу; г) 23 десят. 295 кв. саж. принадлежитъ Либаво-Роменской жел. дорогѣ и 7,38 десят. земли принадлежитъ имѣнію Шадово, изъ числа которой 600 квадр. саженей подарено барономъ Ропшомъ подъ православное кладбище еще въ 1885 г., но послѣднее до сихъ поръ на томъ мѣстѣ не открыто, а православныхъ хоронить на католическомъ кладбищѣ, на особено отведенномъ для этого клочкѣ земли.

Бюджетъ городского управления не доходитъ и до 1000 р., при чмъ городская касса получаетъ отъ недвижимой собственности ежегодного дохода до 887 р.

Въ разныхъ направлѣніяхъ отъ базарной площади идутъ три главныя улицы: Шавельская, Кейданская и Поневѣжская; отъ каждой улицы идутъ еще нѣсколько переулковъ. Главныя

*) Въ вышеупомянутой грамотѣ Станислава-Августа сказано: „Въ городской чертѣ, принадлежащей г. Шадово, земли должно находиться 122 уволовка, 24 морга, 15 прутовъ, 21 прутикъ и 60 вершковъ, считая уволовку по 30 морговъ, согласно геометрическаго плана, въ 1788 г. произведенаго“. *Примѣч. ред.*

улицы, благодаря мѣрамъ полиціи, въ послѣднее время вымощены и содержатся довольно чисто; что же касается городской площади, то ее до сихъ поръ почему-то не могутъ вымостить, между тѣмъ на это городу слѣдовало бы обратить вниманіе. Кейданскую улицу пересѣкаетъ канава „Рагувка“, куда во время дождя стекаетъ грязь, которая заражаетъ воздухъ зловоніемъ. На вымощеніе этой канавы отпущено 1.000 руб., но она и до сихъ поръ остается въ прежнемъ видѣ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ городскомъ управлении, *торгово-промышленныхъ заведеній* находится въ городѣ Шадовѣ: а) по купеческимъ 2-й гильдіи документамъ — 12; изъ нихъ ренской погребъ 1, складъ зерноваго хлѣба и льна 4, чайный складъ 1, лавокъ съ мануфактурнымъ товаромъ 5 и аптека 1. б) По свидѣтельствамъ мелочного торга — 52, изъ нихъ 2 пивныхъ лавки, 36 табачныхъ и 24 лавки съ галантерейно-колоніальными товарами. в) По билетамъ мелочного торга — 46, производящихъ торговлю смѣшанными мелочными товарами. г) По промысловымъ свидѣтельствамъ — 5; изъ нихъ мельницъ — 3, красильное заведеніе — 1 и лимонадо-сельтерское заведеніе одно. Оборотъ всѣхъ этихъ заведеній за послѣдніе три года равняется 500.600 руб. Кромѣ того съ 1 Іюля 1897 года въ городѣ открыты двѣ винные казенные лавки.

Въ городѣ имѣются двѣ вѣтряныя и одна паровая мельницы; годовой оборотъ послѣдней простирается до 5.000 руб., чистой же прибыли получается 1.000 руб.

Населеніе города состоитъ (по послѣдней всеобщей переписи) изъ 4.403 душъ обоего пола, 1.892 муж. и 2.511 женщ., въ томъ числѣ православныхъ 33, католиковъ 1.612, старообрядцевъ 12, лютеранъ 51 и евреевъ 2.695 человѣкъ *).

По образу жизни и занятіямъ — жителей можно раздѣлить на торговцевъ, ремесленниковъ, извоющихъ и огородниковъ. Огородничествомъ занимаются исключительно евреи; они большою частью панимаютъ у мѣщанъ огороды и разводятъ на нихъ огурцы, морковь, свеклу и другія огородниы овощи. Но огороды эти незначительныхъ размѣровъ, а потому произведенія ихъ сбы-

*) Въ 1857 г. въ Шадовѣ считалось всего 2.357 душъ обоего пола. Ред.

ваются только на местномъ рынке. Торговля фруктами тоже не велика: евреи занимаютъ у христіанъ сады и худшіе сорта плодовъ сбываются на местѣ въ розничной продажѣ, а все оставшее отправляютъ въ Петербургъ, Ригу и другіе города.

Торговцевъ города Шадова можно подраздѣлить на нѣсколько разрядовъ: одни изъ нихъ ведутъ крупную торговлю хлѣбомъ, льномъ и лѣсомъ, другіе же занимаются перекупкою всякихъ продуктовъ и овощей на незначительную сумму. За послѣдніе три года торговля хлѣбомъ и льномъ значительно пала, вслѣдствіе неурожайныхъ лѣтъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ 1895 г. со станціи Шадово Либаво-Роменской жел. дороги отправлено линяного сѣмени и хлѣба 137.250 пуд. и льна 60.000 пуд., а въ 1896 году только 78.750 пудовъ хлѣба и сѣмени и 27.200 пуд. льна.

Въ прежнее время особенно славилось Шадово торговлею льномъ, которая ведется слѣдующимъ образомъ: местные торговцы и ихъ агенты скучаютъ у помѣщиковъ и крестьянъ окрестныхъ деревень ленъ, сортируютъ его и затѣмъ часть передаютъ рижскимъ куецамъ, а остальное отправляютъ за границу. На сколько раньше проявилась эта торговля въ городѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго: одинъ иностранецъ Предо поставилъ вблизи станціи Шадово для себя домъ и громадные склады подъ ленъ, куда, войдя въ соглашеніе съ Управлѣніемъ Либаво-Роменской жел. дороги, провелъ отъ полотна ж. д. рельсы для подъѣзда вагоновъ подъ нагрузку льна. Годовой оборотъ доходилъ до 500.000 руб. и болѣе. Въ Шадовѣ и теперь еще ведется значительная торговля льномъ, такъ какъ въ окрестности крестьяне сбываютъ его въ большомъ количествѣ. Они своей земли не истощаютъ посѣвами льна, а для этого панимаютъ сообща по нѣсколько десятинъ у местныхъ помѣщиковъ, платя за десятину по 60 р., имѣя въ виду, что ихъ трудъ и расходы оплатятся съ лихвой. Спросъ на ленъ за границу въ послѣднее время уменьшился. Это объясняется тѣмъ, что торговцы—евреи, желая побольше получить барыша, стали злоупотреблять довѣріемъ своихъ покупателей и, для большаго вѣсу, смачивать ленъ водою. Въ текущемъ 1897 году, въ виду обильнаго урожая на ленъ, прѣхали въ Шадово изъ за-границы агенты для закупки льна и,

заключивъ съ мѣстными купцами контрактъ, поставили въ условіе, чтобы ленъ доставлялся неподмоченнымъ и безъ всякой фальсификаціи.

Каждую недѣлю, по четвергамъ, въ городѣ Шадовѣ бываютъ базарные дни. Происхожденіе торга слѣдующее: въ сочиненіи „Žemaitiu Vyskupyste“ еп. Волончевскаго сказано: Въ 1654 году Іюня 25 дня король Янъ-Казимиръ, пріѣхавъ въ г. Варшаву на большой сеймъ, далъ г. Шадово, по просьбѣ своей супруги королевы Людовики Маріи, Магдебургское право, гербъ бѣлаго орла, разрешилъ по четвергамъ отыывать базарные дни и установилъ въ году четыре ярмарки: на Вознесенье Господне, Божіе Тѣло, Рожденіе Иоанна Предтечи (24 Іюня) и въ день Св. Михаила (29 Сентября).

На рынокъ привозятся разные жизненные продукты: масло, сырь, сметана, яйца, свиное сало, картофель и другія овощи. Все это раскупается въ вѣбольшимъ количествѣ мѣстными жителями, а такъ какъ перекупщиковъ нѣть, то цѣны на всѣ продукты сравнительно дешевы. Главнѣйшій же предметъ торговли составляютъ: зерновой хлѣбъ, ленъ, льняное сѣя, свиньи и гуси. Въ базарные дни сѣѣжаются въ городѣ крестьяне мѣстной, Радзивилишской волости, въ районѣ которой находится Шадово, и сосѣднихъ волостей: Смильговской, Скемской и Розалинской. Кроме того по четвергамъ, начиная съ половины великаго поста, включительно до 2 Октября, бываетъ конскій базарь. Лошадей приводятъ преимущественно мѣстной породы и не столько ихъ продаютъ, сколько меняютъ, при чемъ не обходится безъ надувательства. Главную роль здѣсь играетъ „придача“, до которой такъ падки наши крестьяне; и вотъ еврей или цыганъ (ихъ въ Шадовѣ живетъ семействъ 15), послушивъ мужику вѣсколько рублей, беретъ у него здоровую лошадь, усиѣвъ отдать ему въ обмѣнъ свою безногую или слѣпую клячу.

Базарныя цѣны на важнѣйшіе жизненные продукты въ текущемъ году (Октябрь 1897 г.) слѣдующія: рожь 60 к., пшеница 95 к., ячмень 50 к., овесъ 60 к. за пудъ, картофель 60—75 к. пуръ (24 гарнца), капуста 1 р.—1 р. 50 к. копа (60 кочней), сало свиное 20 к. фунтъ, сметана 60 к. гарнецъ, гуси отъ 80 к. до 1 р. 10 к., куры 30—50 к. штука, утки 40

коп., яйца куриные 10—15 к. десятокъ, ленъ отъ 2 руб. 50 к. до 3 р. пудъ, льняное сѣмя 95 к. пудъ, сѣно 1 руб. 50 к. берковецъ, солома 1 р. берковецъ, дрова 1 р.—1 р. 50 к. возъ.

Въ году бываютъ слѣдующія ярмарки: 23 Апрѣля, на Вознесеніе Господня, Вожье Тѣло и на Успеніе—15 Августа, но они отличаются отъ еженедѣльныхъ базарныхъ дней только тѣмъ, что народу собирается больше и на площади устраивается нѣсколько балагановъ съ квасомъ и пряниками. Вообще въ настоящее время городъ въ торговомъ отношеніи представляетъ мало интереснаго, такъ какъ почти третья часть евреевъ и норядочное количество христіанъ эмигрировали въ Америку и Африку, остались только малолѣтнія и женщины. По собраніямъ свѣдѣніямъ оказывается что отъ эмигрантовъ въ Шадовѣ получается болѣе 200 тысячъ руб. въ годъ, хотя точно провѣрить присылаемую сумму денегъ трудно, потому что изъ Африки деньги получаются въ закрытыхъ письмахъ, въ которыхъ пересылаются цѣнныя бумаги и тратты на фунты стерлинговъ.

Крупной торговлей въ городѣ занимаются только 10 хозяйствъ, а ведутъ мелочную торговлю и занимаются всевозможной перекупкой семействъ 250.

Въ городѣ имѣются слѣдующіе ремесленники: кузнецовъ 5, столяровъ 6, токарей 1, портныхъ 24, красильщиковъ 2, золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ 1, шорниковъ 3, шапочниковъ 7, сапожниковъ 30, кожевниковъ 6, заготовщиковъ обуви 1, лудильщиковъ 3, мѣдниковъ 1, каменщиковъ 2 и переплетчиковъ 2. Всѣ ремесленники работаютъ съ мальчиками или подмастерьями, кокорые служать у нихъ по домашнему условію. Заказы поступаютъ только отъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей; кромѣ того нѣкоторые изъ ремесленниковъ заготовляютъ свои произведенія въ достаточномъ количествѣ и развозятъ для продажи по окрестнымъ мѣстечкамъ на ярмарки.

Сельскимъ хозяйствомъ занимаются въ городѣ 248 семействъ.

Торгово - промышленныхъ заведеній, привлекаемыхъ къ раскладочному сбору числится въ Шадовѣ до 60, оборотъ которыхъ опредѣляется въ 331.550 р., съ прибылью въ 22.600 р.

Расположение вблизи Шадова уездныхъ городовъ Поневѣжа и Шавель представляетъ удобство въ торговомъ отношеніи; кромѣ того жителямъ не приходится далекоѣздить для совершенія всевозможныхъ сдѣлокъ и за покупками нужныхъ въ домашнемъ обиходѣ вещей, которыхъ въ Шадовѣ достать нельзя. Расписаніе поѣздовъ представляетъ то удобство, что пассажирскіе поѣзда и товаро-пассажирскіе проходятъ мимо ст. Шадово днемъ, такъ что въ одинъ и тотъ же день можно сѣѣздить въ Шавли или въ Поневѣжъ и обратно вернуться.

Христіанское населеніе города Шадова состоить исключительно почти изъ католиковъ-литовцевъ. Это народъ трудолюбивый, привязанъ къ своей родинѣ и вѣрѣ. По цѣломудрію и чистотѣ правовъ, а также по набожности литовецъ можетъ быть поставленъ въ примѣръ другимъ племенамъ, хотя набожность не мѣшаетъ литовцамъ придерживаться въ различныхъ обрядахъ остатковъ древнихъ языческихъ вѣрованій.

Для характеристики литовцевъ живущихъ въ Шадовѣ и его окрестностяхъ приведемъ слѣдующее: Когда жители были болѣе зажиточны, то при различныхъ семейныхъ торжествахъ было много обрядовъ, истекающихъ изъ вѣрованій языческой Литвы; но такъ какъ эти обряды требовали большие расходовъ, а доходы постепенно стали уменьшаться, то и обрядовъ языческихъ временъ осталось немного.

Литовцы отличаются замѣчательнымъ гостепріимствомъ; главное угощепіе ихъ есть домашнее пиво, которое въ ихъ жизни играетъ большую роль: не найдете той избы, гдѣ бы въ годъ не сколько разъ не варили пива, безъ него не обходятся ни крестины, ни свадьба, ни похороны, ни вообще какое нибудь угощеніе.

Уже почти за двѣ недѣли до разрѣшенія своей жены отъ бремени крестьянинъ изъ нѣсколькихъ пуръ ячменя варитъ пиво, которое моремъ разливается во время крестинъ. Передъ вывозомъ ребенка въ костель собираются сосѣди и родственники въ домъ отца новорожденаго, подаютъ крестнымъ родителямъ ребенка, а сами, въ ожиданіи возвращенія кумовьевъ, распиваютъ пиво такъ усердно, что возвращающихся изъ церкви встрѣчаютъ съ порядочно раскраснѣвшимися лицами и настой-

чию требуютъ отъ нихъ подарка. Каждая изъ приходящихъ на крестины женщина приносить съ собою булку ли сыръ. Крестныхъ сажаютъ за столъ, при чмъ кумъ долженъ всѣхъ присутствующихъ угостить водкой или виномъ, а кума кускомъ пирога и сыра. За обѣдомъ кумъ съ кумою должны сидѣть рядомъ—локоть объ локоть, чтобы „у ребенка зѣбы не были рѣдкими“. Всѣ весело разговариваютъ, шутятъ, поютъ соотвѣтственные пѣсни и въ веселомъ настроеніи духа гости расходятся по домамъ, при чмъ каждый изъ мужчинъ даетъ матери новорожденного по нѣсколько копеекъ, говоря: „на пеленки новорожденному“. Больше всѣхъ даетъ кумъ; кума же оставляетъ рубашенку и поясъ для спеленанія ребенка. Гости даютъ также по нѣсколько копеекъ повивальной, бабѣ говоря: „на мыло ребенку“. У зажиточныхъ крестьянъ такія крестины тянутся иногда цѣлую недѣлю.

Свадѣба: Когда родители задумаютъ женить своего сына, то поручаютъ его своему родственнику или другу, который, взявъ съ собою парня, бутылку водки или вина, ѿдетъ къ намѣченной невѣстѣ на смотрины, гдѣ послѣ обычнаго привѣтствія: „Да будетъ благословенъ Иисусъ Христосъ“, сватъ начинаетъ вести съ хозяевами дома шутливый разговоръ, намекающій на цѣль прїѣзда. Если приходятъ къ обоюдному согласію, то на слѣдующій день женихъ и невѣста въ сопровожденіи двухъ свидѣтелей ѿдутъ къ настоятелю костела на экзаменъ: отъ обоихъ требуется знаніе повседневныхъ молитвъ и главные доктрины вѣры. Послѣ третьего оглашенія обыкновенно во вторникъ бываетъ вѣнчаніе. Наканунѣ вѣнчанія идетъ пиръ въ домѣ жениха и невѣсты, а въ день свадѣбы утромъ женихъ отправляется къ послѣдней въ сопровожденіи „бролайчей“ (шаферовъ) и оттуда ѿдѣтъ въ костелъ въ лучшихъ повозкахъ, при чмъ сбруя на лошадяхъ бываетъ разукрашена лентами и цвѣтами. Передъ вѣнцомъ жениху прикалываютъ къ сюртуку бантикъ изъ вѣточки руты и бѣлой ленточки; „бролайчей“ имѣеть такие же бантики съ ленточками иного цвѣта. Невѣста имѣеть вѣнокъ изъ искусственныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ и руты, и ея подруги „памэргэй“, такие же вѣнки, но разноцвѣтные. Послѣ вѣнчанія „молодые“ раздаютъ милостыню нищимъ и отправляются домой,

гдѣ ихъ встречаютъ съ хлѣбомъ - солью; при этомъ поютъ соотвѣтствующія обряду пѣсни. Пошировавъ, вся молодежь отправляется къ главной свахѣ, которая почти цѣлый день угощаетъ ихъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими идетъ въ домъ невѣсты и тутъ, при благословеніи, родителей снимаютъ съ головы невѣсты вѣнокъ и надѣваютъ чепецъ или платокъ, запѣвая при томъ пѣсни о потерѣ вѣнка. На утро съ музыкой и пѣснями встречаютъ молодыхъ. Подъ вечеръ прѣѣжаютъ со стороны жениха „крайчвижей“ (везущія приданное) на лошадяхъ, украшенныхъ въ фантастическую соломенную сбрую, въ шапкахъ, изукрашенныхъ соломой и лентами. Прежде чѣмъ вынести сундуки съ приданымъ изъ дома, женихъ или одинъ изъ „крайчвижей“ должны выкупить приданное, платя матери невѣсты немногого мелочи, пока же приданное не выкуплено мать сидитъ на одномъ изъ сундуковъ и не позволяетъ ихъ выносить. Затѣмъ ночью, со среды на четвергъ, всѣ отправляются въ домъ „молодого“ при чѣмъ „бролайчей“ или шаферъ послѣдняго, воруетъ для него изъ дома „молодой“ все, что подъ руку попадетъ, такъ что иногда оставшимся нечѣмъ кушать. На другой день это все возвращается за выкупъ, и надо замѣтить: очень рѣдко случается недохватъ изъ похищенныхъ вещей. Въ домъ молодого, послѣ обычной встречи и короткаго отдыха, начинается „обѣдъ молодой“. Молодая идетъ въ амбаръ, гдѣ уже стоятъ ея сундуки съ приданымъ и яствами, музыканты въ это время стоять у дверей и играютъ. Отецъ молодого получаетъ отъ молодой кусокъ матеріи на костюмъ, а мать —шелковый платокъ, кофту и юбку; каждому изъ „бролайчей“ молодая даетъ по утиральнику, которыми они перевязываются накрестъ; каждая „памерчѣ“ тоже получаетъ по платку или по куску холста. Послѣ того „бролайчей“ и „памэргей“ несутъ изъ амбара въ избу все съѣдобное, которое привезла молодая, а каждый изъ „бролайчей“ несетъ по бутылкѣ водки или вина.

Въ концѣ стола садятся „молодые“, кругомъ — остальные гости, и старшій изъ „бролайчей“ со своимъ товарищемъ подходитъ къ каждому гостю съ тарелкой, на которой уже лежитъ нѣсколько рублей: гость бросаетъ на тарелку деньги и получаетъ рюмку вина. Каждый гость, держа въ рукѣ рюмку съ

виномъ, непремѣнно хвалить обѣдъ „молодой“ и, какъ бы со-
халъя ее, говорить: „чтобы жизнь твоя была свѣтла, какъ се-
ребро; бѣла, какъ бѣль хлѣбъ молодой, полна, какъ полна
эта рюмка, и горя ни капельки, какъ въ этой, выпиваемой мною
рюмкѣ“. Послѣ обѣда, вечеромъ, одинъ изъ „бролайчей“ са-
дится за столомъ у окна и читаетъ всѣмъ собравшимся приго-
воръ о наказаніи черезъ повѣщеніе главнаго свата, котораго
величаетъ далеко нелестными словами: „пирышлю мялагю, ожю
бярагю“ (сватъ обманщикъ, козелъ безрогій). Въ это время
къ балкѣ подвѣшиваются скрученную изъ соломы веревку и,
послѣ окончанія чтенія „декрета“ (приговора), хватаютъ
главнаго свата „пиршиза“, обвязываютъ веревкою и при-
тигиваютъ къ потолку; „пиршиз“ между тѣмъ бутылкою воды
кропитъ всѣхъ присутствующихъ. Его держать подвѣшеннымъ
но тѣхъ воръ, пока молодая не обвязаетъ полотенцемъ; тогда
„пиршиз“ вмѣстѣ съ „бролайчами“ ставятъ на столъ по бу-
тылкѣ вина, конфеты и угощаются „памэргей“. Этимъ обряды
свадьбы и кончаются. На нѣкоторыхъ свадьбахъ появляются
ряженные, которые смѣшатъ публику.

На свадьбу дѣлаютъ пиво изъ 10 — 15 пуръ ячменя. Пьють
литовцы пиво и на похоронахъ или на поминкахъ объ усопшихъ.

Пьють домашнее пиво и угощаются имъ нищихъ также и
на поминкахъ послѣ смерти близкаго человѣка.

Къ торжественнымъ днямъ принадлежитъ также и день,
въ который выбираютъ медъ изъ ульевъ; день этотъ называется
„бичюлю дена“ или „бичкоптис“. Крестьянинъ сзываетъ къ себѣ
всѣхъ своихъ „бичулей“, т. е. тѣхъ лицъ, съ которыми онъ
держитъ сообща пчель, медъ дѣлять по числу „бичулей“ на
части и угощаются всѣхъ присутствующихъ медомъ и пивомъ.
Эти „бичулисы“ остаются друзьями и у ихъ есть повѣрье, что
если „бичулисы“ поссорятся, то и пчелы не поведутся.

Составилъ учитель *Владимиръ Гейслеръ*,
подъ ред. *К. Гуковскаго*.

Октябрь 1897 года.